

Ольга Дмитриева

Последняя из Пламенных

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д53

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Дмитриева, Ольга

Д53 Последняя из Пламенных : роман / Ольга Дмитриева. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-156837-5

Её род уничтожен неизвестным магом. Её титул и земли теперь принадлежат другим. Её цель — выжить и вернуть наследие предков. Враги идут по следу. А все, что у нее есть — это непонятная записка и новые друзья. Но когда наставник — эльф, среди друзей — младший принц и потомок темных магов, заполучить последнюю из Пламенных будет не так-то просто.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156837-5

© Ольга Дмитриева, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

КРАСНЫЙ ПЕПЕЛ

Под копытами коней непрерывно шуршала красная листва кленов. Солнечные лучи широкими полосами освещали тропу сквозь поредевшие кроны. Пестрые огненные ящерицы грелись на шероховатой коре и провожали глазами-бусинками маленький военный отряд. Сытые и крепкие лошади шли размашистой рысью по дороге на юг.

Во главе отряда ехали двое. Первый, молодой капитан на буланом жеребце, подставлял солнцу квадратное лицо с аккуратной бородкой. Его левую щеку пересекал тонкий багровый шрам, который он время от времени остервенело почесывал. И при этом каждый раз косился на своего спутника.

— Вам не стоило подставлять лицо под когти гарпии, капитан Эвор, — холодно заметил эльф, почувствовав его взгляд.

— Гримт совсем ещё мальчишка, — пожал плечами он. — Зачем ему портить лицо?

— Теперь, однако, оно испорчено у вас.

— Вашими стараниями совсем немного, — улыбнулся Эвор.

Взгляд его рассеянно скользнул по черному хьяллэ, в которое был одет его спутник. Традиционное эльфийское одеяние северянина больше всего напоминало халат. Однако на эльфе оно смотрелось

великолепно, придавая бессмертному ещё более возвышенный и отстранённый вид. Часть практически белых волос была собрана в пучок на макушке, остальные спускались ниже пояса. Их цвет, а также изящные серебряные хаффы, оплетающие заострённые концы ушей, говорили каждому, что перед ними близкий родственник короля эльфов. А сверкающий на запястье серебряный браслет с треугольным алым камнем выдавал магистра школы магии.

— Я благодарен вам, — серьёзно сказал капитан.

Эльф повернул к нему прекрасное лицо, и стало заметно, что правый глаз мага скрывает чёрная повязка. Левый же, цвета аметиста, смотрел куда-то сквозь капитана.

— Заживление вашей раны мне ничего не стоило, — бесстрастно ответил высокородный. — Среди людей не каждый командир подставил бы свою щёку вместо щеки сопливого безродного оруженосца. Уважаю.

Эвор хмыкнул и ответил:

— Я слышал, что ваша светлость фуу Акаттон Вал не жалуется людей.

— Слухи не беспочвенны, — холодно улыбнулся тот. — Однако профессионалов я уважаю независимо от того, к какому народу они принадлежат. А вы и ваши подчинённые на облаве три дня назад показали себя профессионалами.

— Но большую часть банды Жерженя вместе с его гарпиями уложили вы, — развел руками капитан.

— Для этого с вами и отправили боевого мага высшего уровня.

Эвор кивнул и замолчал, любуясь лесом. Знаменитые красные клёны Манкьери в эту пору года никого не оставляли равнодушными. К тому же

Пламенный старик, как здесь звали герцога Дайго Манкьери, был известен своим радушным отношением к военным.

За его спиной переговаривались солдаты.

— Военных Старик всегда отлично кормит, — разглагольствовал один из ветеранов.

— Да и ноябрь здесь очень теплый, — подхватил второй. — Хорошо проводить зиму на юге. Прошлая зима в Бегроторе была ужасно холодной.

Дорога перед ними повернула и пошла в гору. До вершины холма оставалось примерно половина пути, когда конь мага встал как вкопанный и выпустил долгий, с присвистом, храп. Эльф поднял руку, останавливая отряд. Припал к гриве, положил ладонь коню между ушей и замер. Эвор придержал своего жеребца и прислушался.

Время шло. Кони переминались с ноги на ногу, солдаты настороженно вслушивались и вглядывались в лес, положив руки на эфесы мечей. Птицы звонко пели и не подавали признаков тревоги. Лишь вороной эльфийской породы настороженно вытянул голову вперёд и подозрительно оглядывал тропу. Да его всадник в черном одеянии молчал, словно прислушиваясь к чему-то внутри. После нескольких минут напряжённой тишины капитан осторожно спросил:

— Магистр фуу Акаттон Вал, что происходит?

Кажется, впервые за неделю путешествия тот посмотрел ему в глаза и сказал:

— Мой конь чует остатки магии. А я ничего не чувствую впереди. Это странно.

— Враждебную магию? — голос капитана дрогнул.

Эльф прыгнул с жеребца, лёгким движением расправил подол хьяллэ и сказал:

— Не могу ничего понять... Дальше пойдём пешком через лес. Замок уже за этим холмом. Прикажите

своим людям следовать за мной, капитан Эвор. Придётся сойти с дороги.

Теперь солдаты шли цепью через лес, стараясь не шуметь. На вершине холма эльф вновь сделал знак остановиться.

— Дальше пойдем только мы с вами, капитан, и трое лучших разведчиков, — скомандовал он.

Эвор нашел глазами беловолосого крепыша и сказал:

— Дунгор! За старшего. Гримт, присмотришь за нашими лошадьми. Будьте начеку.

Солдаты кивнули. Русоголовый парнишка расторопно подхватил поводья. Маг хлопнул своего коня по плечу и прошептал пару слов на эльфийском. После этого медленно, стараясь двигаться как можно тише, четверо людей и эльф вышли к опушке леса.

— Мать честная! — вырвалось у одного из разведчиков.

Двое других поспешно сотворили охраняющий круг.

...Замок стоял в солнечных лучах, будто пирог, присыпанный красной стружкой. Ворота его были распахнуты. Только что на дороге пели птицы. Но здесь стояла ужасающая тишина. Ни звука, ни намека на движение. Казалось, что с луга исчезли все живые существа. Только ветер вяло шевелил увядающие травинки и разносил по пустоши перед замком хлопья красного пепла.

— Этого не может быть! — одними губами прошептал Эвор. — К-красное проклятие... Но это же бабкины сказки! Его секрет считается утраченным!

Эвор не был набожен, однако сейчас с трудом подавил искушение сотворить охраняющий круг вслед за своими подчинёнными. Перед его глазами стояло то, о чем до этого он читал лишь в страшных сказках. Красное проклятие — ядовитое облако, убивающее всех и всё на своем пути. Одно из ужас-

ных порождений тёмной магии прошлого. Происходящее казалось нереальным.

— Значит, они все... — начал было один из разведчиков.

— Собирайте отряд, — оборвал его маг. — Яд уже осел пеплом, для нас он безопасен. Нужно войти в замок и попытаться понять, что там произошло. Красное проклятие не оставляет магических следов. Мой конь почуял что-то ещё.

Эвор за свое недолгое командование успел побывать со своим отрядом в Бегроторской заварушке и считал, что навидался всякого. Выпотрошенные трупы, разрезанные на куски тела. Но все это и рядом не стояло с тем, что творилось в замке Манкьерри.

Тишина резала уши. Тела солдат лежали возле распахнутых ворот. Белые лица, розовые волосы, вытаращенные от ужаса алые глаза. Серая громада замка. И пепел. Красный пепел плотным слоем припорошил тела людей, словно в насмешку оставляя открытыми искаженные ужасом лица. Весь внутренний двор был завален телами, словно поле битвы — люди, увидев красное облако, пытались выйти из зоны поражения. Неслись к воротам, в отчаянной попытке спасти свою жизнь.

— К телам пока не прикасаться, — отдавал резкие команды маг. — Оставьте половину отряда у ворот в боевом порядке. При малейших признаках опасности — трубите в рог и прорывайтесь к лесу. Остальные пусть прочешут замок. Нужно найти тела герцога, герцогини и их наследников. И отправьте курьера к королю прямо сейчас.

Пока капитан отдавал распоряжения, эльф изобразил несколько замысловатых пассивов, а затем одним росчерком начертил треугольник магического маяка. Сияющие зеленоватые линии сложились в замысловатый орнамент и медленно поплыли

вверх, постепенно увеличиваясь. Затем он повернулся к Эвору:

— Капитан, мы с вами осмотрим двор. Проклятие черпает силу от земли, поэтому, как правило, не поднимается выше второго этажа. Однако здесь мы видим шапки пепла даже на самой высокой башне. Им нужен был сильный концентрирующий амулет, чтобы проклятие накрыло такую территорию. Мы должны найти его.

— На что похож этот амулет? — спросил Эвор. — Что мы должны найти?

— Форма может быть любая. Как правило, это кристалл или драгоценный камень, он должен быть достаточно крупным и соприкаться с землёй, чтобы использовать силу этой стихии. В идеале — утоплен в неё наполовину, если отдача от заклинания не вывернула его.

Капитан молча кивнул и пошел вслед за своим спутником, тщательно осматривая тела и землю вокруг них. Они прошли половину круга вокруг замка, когда Эвор услышал это... Тихие всхлипывания, будто ребёнок плачет. Эльф услышал плач одновременно с ним. Переглянувшись, они оба бросились на звук.

— Тайный ход, — отрывисто бросил маг.

Он был прав. В стене замка, под побегими виногограда виднелась наполовину открытая потайная дверь. И около неё лежало тело женщины. Красные хлопья и пыль превратили некогда роскошный наряд в лохмотья. А копна розовых волос и алые глаза делали все лица неузнаваемыми. Лишь изящная кисть руки с тонкими пальцами и двумя родовыми кольцами помогла им понять, кто перед ними. На тонком золотом ободке был выгравирован узор из языков пламени. Зелёные камни и золото на монограмме второго кольца складывались в голову оленя.

— Младшая герцогиня Эрисия Анжела Манкьерри, урождённая Сага, — тихо произнес эльф.

Внезапно полы плаща женщины шевельнулись, а затем откинулись в сторону. На них смотрела девочка лет четырёх от роду. На её платье не было ни одной красной пылинки. Рукой она зажимала левую глазницу, кровь из которой медленно текла по её лицу. Уцелевший глаз был пронзительно алым. Слёзы катились из него по щеке. Волосы на правой стороне головы были розовыми, как у мертвецов. А вторая половина сияла на солнце пронзительной рыжиной.

— Больно... Мама! — всхлипнула малышка. — Мама не встает...

— Но... после красного проклятия не выживают, — севшим голосом произнес Эвор. — Этого не может быть!

— Замолчите! — отрезал эльф. — Вы пугаете ребенка.

Он подошел к девочке, взял её на руки и неожиданно ласково произнёс:

— Твоя мама сейчас не сможет пойти с нами. Я отвезу тебя в столицу к твоему дяде, герцогу Аурелио Алоизо Сага. Но сначала нам нужно позаботиться о твоей ране.

Эвор смотрел на них и не мог вымолвить ни слова.

— Ищите амулет! — бросил через плечо маг. — Я найду вашего врача.

На закате в двух перестрелах от замка разбили лагерь. Никто не решился ночевать в его стенах. Линдереллио фуу Акаттон Вал сидел на коленях у небольшого костерка, помещивал эликсир и неотрывно шептал заклинания. Вторая ладонь мага накрыла лоб малышки. Девочку мучила лихорадка. Глаз перевязали, и только сочетание эльфийской

магии и сильнейшей целительной мази смогло остановить кровь. Он непрерывно чертил регенерирующее заклинание два часа подряд, но нужного результата не добился. Кровь больше не шла, но края рваной раны так и не начали смыкаться.

Вокруг него в молчании устраивались на ночлег солдаты. Весь день отряд рыскал по замку. Искатели амулет и таскали трупы. Тела герцога и его сыновей были найдены в самой высокой башне. Если бы не концентрирующий амулет, их бы это спасло. Эльф бросил взгляд на крупный буроватый камень в золотой оправе, который лежал около его колен. Артефакт был найден в подвале замка глазастым Гримтом. Даже придирчивый осмотр не дал ни единой ниточки, которая могла бы указать на изготовителя. Любой достаточно сильный маг земли мог изготовить такой. А вот сфокусировать так, чтобы облако накрыло весь замок... Маг скрипнул зубами. Для этого нужно тонкое управление своей стихией и недюжинный объём источника.

Его чуткий слух выцепил шаги капитана. Тот остановился за его спиной и спросил:

— Она умрёт?

Магистр повернул голову и бросил на него короткий взгляд.

— Этого никто не знает. Красное проклятие давно стало легендой, страшной сказкой. Однако мы, эльфы, помним те времена, когда оно применялось. Я никогда не слышал о том, чтобы можно было попасть под проклятие наполовину. Возможно, никакие лекарства ей не помогут и через несколько дней или недель она умрет. Но сейчас я не чувствую ничего необычного в её теле, за исключением раны. Её органы работают нормально. А тело не претерпело никаких значимых изменений, кроме изменения цвета глаза и волос.

— Так что же ждёт её?

— Одно из двух. Либо мучительная смерть, от которой ее не спасет ни один целитель, либо слава единственной выжившей в красном проклятии.

— Кто же нанес ей такую рану? — задумчиво проговорил капитан.

— О, вы тоже задумались об этом? — усмехнулся одними губами эльф. — Половина тела не затронута. И рана на той стороне, которой не коснулось проклятие. Герцогиня не смогла бы донести девочку до двора и не дать ей соприкоснуться с красным облаком.

Капитан подошёл поближе и задумчиво проговорил:

— Ребёнка ранили до того, как проклятие сработало. После этого мать вынесла её во двор, пытаясь скрыться. А увидев красное облако, накрыла собой.

— Да, скорее всего, всё было именно так.

— Но кто и зачем её ранил?

— Манкьери — великие герцоги, Пламенный род. Они издревле славятся вспыльчивым нравом. Список тех, кому перешла дорогу эта семейка, длиннее двора этого замка.

— Но не каждый из них может достать такую редкость.

— Не каждый, — согласно качнул головой эльф. — Поэтому я и вызвал магический патруль из Серого замка. Однако было бы наивным надеяться, что противник, который смог достать такую редкость, не сможет скрыть свои следы от ищеек.

Эвор задумчиво кивнул и направился прочь. За его спиной девочка снова начала стонать и метаться в постели. Маг вполголоса запел что-то на эльфийском, пытаясь успокоить её и унять жар. Треугольный маяк, поставленный эльфом, отбрасывал на замок призрачные зеленоватые отблески. Ветер равнодушно шевелил траву, трепал гривы коней и разносил по округе красные хлопья.

Два дня спустя небольшой отряд в молчании покинул окрестности замка. На краю поля высился ряд свежих могил. Герцогов похоронили в семейной усыпальнице. Эльфийский конь ровно шел вперёд. Всадник управлял им только коленями, не касаясь поводьев. На руках мага, завернутая в плащ, спала маленькая девочка.

Солдаты боялись прикоснуться к ней и шептались, что она проклята. Поэтому эльфу ничего не оставалось, кроме как везти малышку самому. Один её глаз закрывала повязка, пропитанная несколькими заживляющими эликсирами. Поверх повязки был наложен амулет. В гладкой отполированной поверхности камня отражались рыжие пряди. Розовые волосы рассыпались по тыльной стороне ладони эльфа. Сам того не замечая, тот снова начал тихонько напевать колыбельную на своём языке.

Когда они въехали в лес, ресницы девочки дрогнули. Единственный глаз был словно затянут пеленой, из которой её взгляд выхватывал лишь отдельные детали. Тепло сильных рук, которые несли её вперёд. Белая прядь волос находилась почти перед носом. И красные листья клёна, кружащиеся в воздухе. А над головой тихо звучала песня на неизвестном языке. Через несколько мгновений глаз снова закрылся, и девочка провалилась в сон.

Глава 2

АЛЫЙ ЗАМОК

— Займите своё место, леди Райга, — проворчала Эрва, окидывая суровым взглядом юную девушку, которая сидела перед ней.

Та машинально провела рукой по длинной рыжей челке, закрывающей половину лица, и неохотно

отодвинулась от окна кареты. Единственный красный глаз с тоской смотрел на кружевную занавеску, которую вредная старуха немедленно задёрнула. И хотя Эрва не была такой уж старой — у неё было совсем немного седины, — девушка про себя звала её именно так.

Вот-вот из-за деревьев должен был показаться Алый замок, знаменитая магическая школа. Райге было ужасно любопытно посмотреть на него снаружи. Говорили, что с опушки леса на него открывается прекрасный вид. Однако нечего было и думать, что ей это будет позволено.

— Ведите себя соответственно своему положению, — завела привычную шарманку Эрва. — Помимо того, что вы единственная чудом уцелевшая представительница рода Манкьери, здесь вы также представляете род своего воспитателя — благороднейшего из герцогов, Аурелио Сага!

— Знаю, знаю, — монотонно затянула Райга. — Несмотря на моё происхождение, дядя воспитал меня, дал мне кров, пищу, образование...

— Именно! — наставительно подняла палец женщина. — Старый герцог Алонсо не одобрял брак вашей матери с родом Манкьери. Однако ваш дядя, герцог Аурелио, все же принял вас в своем доме после того, как красное проклятие поразило ваш род.

«Но забрал моё наследство и титул», — подумала девушка. Однако озвучивать обвинения не стала. Перед глазами понеслись воспоминания об отречении. Шрамы на спине отозвались вспышкой боли, а поясницу защипало.

— Так что извольте быть благодарной и вести себя соответственно своему положению, — продолжала служанка. — И перестаньте трогать руками волосы на лице! Этим вы привлекаете внимание людей к своему уродству!